

Тот факт, что хаос и беззаконие, присущие этому миру, вызывали беспокойство, так как это могло быть только вопросом времени, когда я буду вынуждена кого-то убить. К счастью, я не видела много насилия внутри города, но на дорогах были бандиты. Я могла только надеяться, что если я в конечном итоге столкнусь с такими людьми, это не приведёт к тому, что я буду пренебрегать ценностью человеческих жизней.

Ещё одной вещью, которую я только недавно заметила, было отсутствие у меня сексуального влечения. Это даже не было чем-то замеченным, пока я снова не подумала об изменениях в моем теле. Особенно, когда я превратилась в женщину, я думала, что буду реагировать каким-то образом на вид обнажённой мужской груди, а не просто думать, что это странно. С тех пор как я покинула свой дом, я не чувствовала даже следа гормонов, бегущих по моей крови, когда общалась с мужчинами.

Самым близким было то, как Филия заставляла моё сердце биться быстрее, когда терлась об меня или целовала в губы, но это, вероятно, было просто осознание её действий. Но когда я думала о её действиях, я не могла не сравнивать с флиртом, который близкая пара делала бы в шоу, которые я привыкла видеть.

(Но это невозможно, чтобы она действительно имела такие чувства ко мне, не так ли?)

Мы только что познакомились. В реальной жизни такого стремительного развития событий быть не могло. Возможно, это была просто часть культуры этого мира, о которой я раньше не знала. Тем не менее, это было не совсем то, что я могла бы имитировать.

Даже если она чувствовала ко мне что-то больше, чем просто дружбу, это никак не могло быть из-за того, кем я была. Всё началось только тогда, когда она увидела моё лицо без помех. Сделать шаг в её сторону было бы просто пощёчиной всему гостеприимству, которое она оказала мне с тех пор, как я появилась из ниоткуда как никто.

Это была немного угнетающая мысль, но, возможно, это и к лучшему. В то время как я не хотела прожить вторую жизнь, даже не встречаясь ни с кем, не говоря уже о том, чтобы закончить её снова не потеряв девственность, использовать Филию для этого было неправильно. Несмотря на то, что она настаивала, что в этом нет ничего плохого, я не могла не чувствовать, что это так.

Я отрицательно покачала головой.

Я сильно отклонилась от темы. Как будто я инстинктивно пыталась не думать об Алисии больше нескольких секунд. Сломаться и расплакаться было не очень хорошей перспективой, но ничего не делать и просто позволить ей спать внутри меня всю вечность было намного, намного хуже.

На данный момент у меня был план действий. Найди способ, по крайней мере, разбудить её, чтобы я могла услышать её мнение о том, как действовать для её полного воскрешения. На Земле с таким маленьким ребёнком часто даже не советовались, но я хотела, чтобы она

сказала последнее слово. Это была её жизнь, которую я собиралась создать, так что она заслуживала права голоса.

Тем не менее, по мере того, как часы тикали, я не могла сказать, что у меня был большой прогресс. Из всего, что я смогла узнать, то, что я делала, возможно, было беспрецедентным. У меня был серьёзный недостаток кода, который я могла бы использовать для достижения всего, что я хотела сделать.

Собирая вместе модули и блоки кода, которые могут иметь касательное использование, я не могла сказать, что у меня было больше, чем небольшой процент того, что было необходимо. Я нашла навык метаморфозы, который принадлежал насекомому монстру, но он требовал существующего тела, чтобы заставить его работать. Я сделала копию для дальнейшего использования, но в остальном от неё было мало проку.

Чем больше я копала, тем больше чувствовала, что создание нового навыка для Алисии, в котором она могла бы поселиться и пробудиться, было моим лучшим выбором. Просто не было никаких навыков, которые позволили бы мне перенести её душу в новое тело. Даже те, которые взаимодействовали с душой человека, были довольно ограничены, а тот, который я использовала для создания [Сифона души], был единственным, который я нашла до сих пор.

тум-тум

Подняв глаза, я увидела Фликс, стоящую у двери и наблюдающую за происходящим.

Должно быть, было ещё довольно рано, так что было немного удивительно видеть её уже проснувшейся.

— Что-то случилось?

Маленькая девочка отвела взгляд, но я не могла избавиться от чувства, что она хочет что-то сказать.

— Тебе приснился плохой сон?

Она посмотрела на меня, но через мгновение снова опустила голову. Возможно, я была немного не в себе.

— Ты хочешь поговорить об этом? Вот, иди сюда.

Я широко раскрыла объятия, приглашая её подойти. Лицо девушки просветлело, треугольные уши прижались к голове, и она бросилась ко мне на колени. Как и в прошлый раз, она обвила руками моё тело и уткнулась лицом мне в грудь.

Хвост Фликс завилял так сильно, что я почувствовала, как её задница слегка задвигалась у меня на коленях, когда я гладила её волосы.

— Так что же заставило тебя проснуться так рано?

— ...Мне нужно было в туалет.

Её хвост почему-то немного замедлился, когда она ответила.

Фликс сказала то же самое два дня назад. Может быть, у неё была привычка пить слишком много воды перед сном?

(Или это что-то другое?)

Ну, это не было проблемой, хотя могло быть немного вредно, если она делала это слишком часто.

— Угу... что ты сейчас делала?

Выглянув из ложбинки между моими грудями, Фликс посмотрела на меня.

— А, я как раз пыталась придумать... новое заклинание.

Говорить о том, что я могу делать навыки, было не очень безопасно для меня или для неё, но магия, вероятно, была в норме вещей.

— Ты можешь создавать новые заклинания?!

Но немного неожиданно глаза Фликс сверкнули, как будто она смотрела на своего личного героя. Ну, может быть, с моей стороны было глупо думать, что это было неожиданно. Люди, вероятно, редко делали новые заклинания. Даже если это было обычным делом, я разговаривала с маленькой девочкой, у которой не было никаких знакомых, кроме меня, которые могли бы даже использовать магию.

— Ах, да. Это не слишком сложно, хотя я не знаю, является ли то, над чем я работаю, чем-то, что никто другой уже не придумал.

Или, скорее, воскрешение мёртвых не могло быть даже отдалённо новой идеей даже в этом мире.

Несмотря на мои слова, глаза Фликс сверкнули ещё сильнее. При такой скорости я боялась,

что они могут осветить комнату или что-то в этом роде.

— Неужели ты думаешь, что я смогу научиться магии?

Я немного замерла от неожиданного вопроса. Может быть, это из-за того, как я его выучил, но мне казалось, что это довольно глупый вопрос.

— Я думаю, что любой может научиться этому, если попытается.

— Тогда! Тогда ты можешь научить меня магии?

— А? А.. да?

— Ура!

И вот началась моя маленькая сессия превращения маленькой девочки в оружие массового поражения.

Позже, когда большинство детей отправились зарабатывать те крохи денег, которые могли, мы с Фирией снова сидели вместе на скамейке во дворе, ухаживая за самыми маленькими детьми. И снова коротышка прижалась всем телом к моей руке.

Я не могла не думать о том, что случилось в прошлый раз, когда мы были в такой ситуации. Моё лицо уже пылало, хотя ничего не произошло, и я не могла смотреть ей в лицо. Не в силах избавиться от этих мыслей, я тупо уставилась в небо.

— Скарлет?

— Ах, да?

— ...Не бери в голову.

Фирия немного пошевелилась, прежде чем успокоиться. Это было совсем немного, но мне показалось, что она не так сильно прижималась к моей руке. Украдкой бросив взгляд, она смотрела вниз, так что я не могла видеть выражение её лица, но укол вины сжал мою грудь.

Это была моя вина. Я заставила её измениться, и теперь она страдала из-за этого.

(Фирия сказала, что я должна любить себя такой, какая я есть, но как я могла это сделать, когда я причиняла боль окружающим уже тем, что я такая, какая есть?)

Прежде чем я смогла придумать ответ, звук возвращающихся детей прервал наше совместное времяпрепровождение.

Когда мы вошли, я обнаружила, что другие дети пронюхали о том, как я учу Фликс магии. Поэтому вместо того, чтобы играть, это превратилось в большую групповую сессию, где я учила основным принципам необходимых навыков и тому, как их изучать. По какой-то причине даже Филия пристально наблюдала за ней сзади, когда она на цыпочках подошла посмотреть на других детей.

Это было так восхитительно, что я не могла удержаться и на мгновение наклонилась, чтобы не видеть её расстроенного лица. Всё это время мне с трудом удавалось сохранять невозмутимое выражение лица.

В тот вечер я потратила больше времени, работая над умением вернуть Алисию, пока рано утром не появилась Фликс. Я не могла не чувствовать, что она проснулась раньше, чем обычно, но так как у меня не было настоящих часов, я не была уверена в этом.

Я дала ей частный урок, пока она сидела у меня на коленях, пока другие дети не проснулись. После завтрака они снова ушли, и я осталась на заднем дворе одна с Филией и дремлющими детьми.

Она снова потёрлась о мою руку, хотя и не так энергично, как в первый раз. Я не могла не вспомнить, как я сделала её немного грустной своими действиями, или их отсутствием.

Через некоторое время, проводя наше время в таком состоянии, я больше не могла выносить тишину. Казалось, он обвиняет меня в чем-то.

— М-м-м, Филия...

Я повернулась, чтобы взглянуть на неё. Я была уверена, что она услышала меня, но она не сразу подняла на меня глаза.

— Мм... я знаю, я думаю, что знаю, что ты чувствуешь, но я...

— Я знаю. Ты не можешь принять мои чувства. Я была... я была эгоистична, пользуясь твоей добротой, твоей наивностью.

— Дело не в этом. Я просто...

— Я же сказала, что знаю. Ты думаешь, что мои чувства были вызваны твоим появлением, но что с того? Ну и что, что мои чувства изменились от простой симпатии к тебе до настоящей любви к тебе из-за твоей внешности? Это был всего лишь спусковой крючок. Для меня это только довело дело до того, что я не могла сдерживаться.

— Но...

— Я уже говорила это раньше. Твоя красота - это часть тебя самой. Это часть того, это делает тебя собой. Не отрицай этого, как это было бы отрицанием части себя.

— ...

— Вовсе нет... я не прошу тебя отвечать на мои чувства. Я знаю, что ты не можешь этого сделать, не сейчас. Ещё до того первого поцелуя я уже знала это.

Я отвернулась от неё.

(Это, это моя вина. Это из-за меня ей приходится так страдать.)

Но чья-то рука коснулась моей щеки и повернула мою голову назад. Рука была большая и грубая, немного мозолистая, но невероятно тёплая и нежная. Когда я снова повернулась к Филии, то почувствовала на губах что-то мягкое и тёплое, но как только мой разум уловил это, оно исчезло.

— Это не твоя вина. Ты та, кто ты есть, и люди будут любить тебя за это, как и я. Не унижай мою любовь, ненавижда себя за это.

Филия встала со скамейки и направилась внутрь.

— Если ты не можешь полюбить себя сама, то позволь мне хотя бы помочь тебе не ненавидеть себя.

Когда её фигура исчезла из моего поля зрения, мой разум зацепился за одну мысль.

(Этот поцелуй был самым тёплым из всех, что она когда-либо дарила мне.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/744214>